

К. МЕНГ

(Мангеймский университет, г. Мангейм, Германия)

Е. Ю. ПРОТАСОВА

(Хельсинкский университет, г. Хельсинки, Финляндия)

УДК 81'246.2

ВЫРАСТИ С ДВУМЯ ЯЗЫКАМИ: ОПЫТ МОЛОДЫХ БИЛИНГВОВ В ГЕРМАНИИ

Аннотация: В настоящей статье на конкретном материале интервью, проведенных с информантами, анализируется коммуникативно-речевой опыт двух молодых двуязычных российских немцев, выросших в Германии в билингвальной среде. Показано, какого уровня достиг их русский язык, что удается интервьюируемым женщинам хорошо, в чем они отстают и что думают о своем двуязычии. Их русский язык имеет преимущественно устный разговорно-бытовой характер, тогда как в немецком на высоком уровне развиты различные письменные и устные умения. Выявляются факторы, влияющие на развитие несбалансированного билингвизма. Знание русской культуры также ограничено, хотя на самом деле оба информанта хотели бы поддержать и расширить свои знания о языке и обо всем, что с ним связано. Кроме того, они надеются, что смогут передать язык своим детям в будущем. Исследование является частью многолетнего проекта по языковой интеграции российских немцев в Германии, осуществляемого на базе Института немецкого языка в Мангейме.

Ключевые слова: становление языковой личности, двуязычное развитие, российские немцы, языковая интеграция, авторефлексия, несбалансированный билингвизм, языковая биография.

С начала 1990-х годов в Институте немецкого языка (г. Мангейм, Германия) под руководством профессора Мангеймского университета Катарины Менг осуществляется проект, посвященный исследованию языковой интеграции российских немцев в Германии [Meng 2001; Менг, Протасова 2002]. Вот уже почти 30 лет мы прослеживаем историю нескольких семей российских немцев-репатриантов, переехавших в Германию вместе с маленькими детьми. Если поколение прабабушек и прадедушек владело немецким языком как родным, то молодые на тот

момент родители, как правило, не говорили свободно, но затем выучили немецкий язык (ср. [Менг, Протасова 2012, 2015]). В своем стремлении влиться в принимающее общество они часто игнорировали необходимость уделять внимание русскому – первому языку их детей, обращая все свое внимание на овладение немецким, который был для них самих жизненно необходим, продолжая в то же время общаться между собой и с друзьями преимущественно на русском. Дети, приехавшие в дошкольном возрасте, вырастали билингвами с доминантным немецким языком благодаря немецкоязычному окружению в детском саду и школе.

Интервью с обеими молодыми девушками проводились в январе 2016 года в Германии. Мы передаем содержание разговоров максимально близко к тексту, стараясь передать специфику общения с информантами, особенности их речи. Подлинные фрагменты выделены курсивом.

Катя Штайнер (КШ). Речь КШ разговорная, естественная, она говорит долгими пассажами и, с одной стороны, стесняется несовершенства своей речи, а с другой – хочет достичь более высокого уровня владения языком. Ей понятно все, что обсуждается, почти не требуется перевод с русского на немецкий, влияние которого сказывается в синтаксисе.

КШ привезли в Германию в возрасте 11 месяцев, сейчас ей 24 года. Она дипломированный воспитатель детского сада (со степенью бакалавра). Папа наполовину российский немец (со стороны отца; его мать говорит на суржике), мама русская. Ее семья *из Казахстана с Актюбинска*. В семье говорят *чуть больше по-русски, но по-немецки тоже много. Мама по-русски только, папа по-немецки*. Родители между собой говорят по-русски, мама с дочками по-русски, папа по-немецки, *иногда сестра ему по-русски отвечает или он с ней по-русски разговаривает, но тоже в основном по-немецки*, а КШ *с сестрой почти только по-немецки. Иногда одно или другое русское слово, но в основном только по-немецки*. Хотя сестра родилась уже в Германии, КШ считает, что *так как моя сестра еще учит русский язык в школе, я думаю, ее русский лучше, чем мой*. Это случилось потому, что сестра *в гимназии учится, а я только в ... Realschule училась, это ниже, чем гимназия, нам это там... Не*

было возможности учить русский язык. Сама она сожалеет, что никогда не учила его, и завидует сестре. Говорит, что читать и писать может, но плохо. О переключении с языка на язык сообщает, что раньше так было, что я по-русски разговариваю, и потом одно слово не хватает, и я быстро из немецкого взяла. Но так как я же теперь стараюсь только на одном языке разговаривать, если одно слово вспомнить не могу, спрашиваю там маму или папу. КШ хочет, чтобы ее русский был лучше, потому что замечает, что он стал очень плохой, и старается разговаривать с мамой, папой, бабушкой и дедушкой в основном по-русски, чтобы не забывать язык и запоминать слова. За то, что я здесь выросла, так рано сюда приехала, мой русский, вроде бы, хорош, ну, неплохой. КШ просит маму исправлять ошибки, хотя раньше было не так: она мне не это, не переправляла. Я всегда говорила, что... называется же кот, а я говорила «кота». Этот сознательный подход проявляется и в том, что она иногда читает по-русски в Интернете на русских сайтах по мелочам. Ей интересна музыка, причем не только сегодняшняя, а, допустим, русская народная музыка, старые фильмы.

По немецкому вроде бы нету таких слов, которые я не могу подобрать или забываются, ... по русскому даже пример даже нету. Отмечает, что если долго не пользоваться какими-то словами, они могут забыться, но если кто-то скажет слово, оно вспоминается. Хорошо знать английский, потому что это почти наезде разговаривают, я бы еще сказала испанский и французский. Ну и русский, конечно, тоже неплохо, но эти другие два языка важнее, по-моему. Сестра учит немецкий, русский, английский и французский.

Читает предложенный русский текст бегло, но не слитно, справляется почти со всеми трудными местами. Когда КШ еще училась на воспитательницу, в первом году была такая мама, она по-немецки не разговаривала, только по-русски. И там меня часто спрашивали перевести одно или другое. Была также одна девочка, которая знала, что она владеет русским, и часто с ней по-русски разговаривала.

Из всех русскоязычных развлечений в детстве ходила только на елку, раз в году, если Дед Мороз там. В свободное время КШ часто встречается с друзьями, там с ними иду там гулять куда-

то или в кинотеатр, или в какие-то, ну, другие места. Слушаю музыку с очень с удовольствием. Раньше я почти два года танцевала, занималась танцами, Standard- und Lateintänze? Wie übersetzt man?... Ну, я там танцевала вальс, латинские танцы. (Предлагают варианты перевода: латиноамериканские?) Отвечает: Да. И стандартные танцы, как... (Классические?) Классические, да, танцы. Ну, танцевать люблю, пока еще/ пока не танцую. Спорт хожу. (Какой спорт?) Ну, гимнастика? (Спортзал?) Спортзал, да, хожу в спортзал. Два-три раза в неделю. Ну так, да, или с семьей провожу время. Вечером КШ смотрит телевизор, пишет для работы как это объяснить по-русски тебе... Мне надо спросить, Portfolio? По-русски так же?... Ну, мы пишем по портфолио для каждого ребенка, что он, допустим, чем он научился, что он может, если что-то интересное было в один день, мы это пишем им с рядом с фотографием, который мы детей делаем, в одну мапку все собираем [от нем. Марре 'папка']. Когда он ходит в садик, мы им даем эту мапку... Ну, собирается много, и еще, кроме этого, мы туда еще пишем... Beobachtungen? (Подсказывают: наблюдения за детьми). Да, как бы так объяснить, я даже не знаю, как это объяснить. Ну, наблюдаем, как что ребенок делает, и с этого анализируем, может что ребенку надо, почему он это делает или не делает. Ну, так, для себя это мы, и это тоже туда ложим. На русской дискотеке была один раз с двоюродной сестрой. Там как в каждом другом клубе, тоже музыка, люди танцуют. Сегодня пойдет в кинотеатр с друзьями, там будет Star Wars.

По характеру КШ спокойный человек более, открытая, смешная иногда. Ну да, люблю проводить время с другими людьми... Ну если че-то хочется сильно добиться, ты для этого работаешь... Как это слово?... Если я что-то хочу, я за это сильно работаю.

По этничности себя трудно определить, потому что родители вроде бы русские, и я себя тоже как бы русской считаю, но в то же время много немецкого есть во мне, ну, как бы выросла в этой культуре... Ну, если я говорю: «Наполовину то, наполовину то»... у меня и акцент немецкий в русском, по-моему. Считает, что у нее русский менталитет, немцы считаются как бы грубыми, нет, строгими, а русские такие веселые, гостеприимства у

меня, по-моему, больше русского. Как бы я от мамы с папой учила, как что делать, все от них же учила, как жизнь жить. И от этого, я думаю, больше русского у меня, чем немецкого.

У лучшей подруги папа турок, мама наполовину итальянка. Да, очень интересно у нее. И мы с ней вместе учились на воспитательницу. Оттудова знаю уже пять лет или больше.

Из русской музыки слушает в основном поп и немного рэп, как типа Тамерлан, Тимати, Алена Умуралиева, Ньюша, ну, всякие такие певицы, и это еще не все, кого она помнит. О кино: там был такой фильм, даже не знаю, как его зовут. Там одна девушка поет песню: «Позвони мне, позвони. Попрошу тебя...» Я вообще не знаю, как он называется. Фильмы смотрит у родителей по телевизору. Ну папа иногда смотрит сам, он тогда на немецкий включает, но тоже русский много.

Знаменитые русские – как Владимир Владимирович Путин, допустим? из тех, кто раньше жил: Ленин, типа? Писатель Толстой? Когда за пределами Германии встречает людей, которые говорят по-русски, тяжело иногда обходится, потому что у них, ну, как бы чистый русский язык, и им язык, конечно, легко разговаривать, а мне достается иногда, ну, тяжело, потому что не все слова, которые нужно всегда знаешь... Ну, могу посмотреть, как слово это по мобильнику или в интернете там быстро, но пока помотришь – это тоже время.

Если бы семья не переехала в Германию, то у нее не было бы такого образования, работы, таких возможностей учить то, чем я интересуюсь, как у меня здесь есть. И один язык был бы меньше, который я б разговаривала. Родные рассказывают, как они там жили, что у них было, чем они занимались, там были звери, корова, собаки, и как обстоятельства были тогда. Они были рады, что у них там это все было; тяжело было, но они справлялись.

Если у КШ будут дети, хочу обязательно, чтобы они тоже русский язык разговаривали и понимали. Их будут учить она сама, мама, а может быть, и муж будет русский. Из российских мультфильмов они будут смотреть «Ну, погоди!», «Простоквашино», «Винни-Пух», «Крокодил Гена».

Каролина Маркманн (КМ). У КМ хорошее образование (в 23 года бакалавр), она ценит свою компетентность, старается

рефлектировать по поводу владения языком. Круг общения на русском небольшой. Папа русский, а мама российская немка.

Когда КМ приехала в Германию, ей было около года, а сейчас ей 23. Ее семья с Урала, с Красноуральска. Ей кажется, что дома больше говорят по-русски, а КМ с родителями чаще говорит по-русскому, но немецкие слова попадают. Часто переходят с языка на язык, *если дискутируем, либо если что-то рассказываем такое, как, что нас очень как...* (подсказка: волнует), *волнует, такой вот. То что прям, с эмоцией что-то. Вот, тогда мы переходим... Я все эмоции по-немецки говорю, потому что у меня, даже русских слова не хватает на это. Могу больше и лучше выразиться по-немецки.* Причину этого КМ видит в том, что *обзора слов нет, не хватает*: хорошо говорит только при помощи часто употребляемых слов, а *если, например, вот папа сейчас рассказывал по-русски вам, я вот много слов даже не знаю, потому что это он рассказывает вещи, которые мы так, как день изо дня мы так не разговариваем. Also Umgangssprachlich dann* [‘т.е. тогда разговорно’].

Когда КМ была маленькая, ей читали книжки на русском, и она помнит, какие сказки ей *Ота* [‘бабушка’] читала, про колобок, *или там семь козлят и их мать там, вот такое вот.* Из мультфильмов КМ смотрела про зайца, «Ну, погоди!», а сказки русские смотрит и сейчас, например, *из снега они ее строили, как ее?* (подсказка) *Снегурочку.* По-немецки за свою жизнь КМ прочитала *больше, чем двести* книг, а по-русски ни одной. Из писателей она знает *самых знаменитых, такой таких как Толстой, например, ... Пушкин.*

Есть друзья, с которыми КМ говорит по-русски, *подружки у меня русские все, немецкая подружка у меня только одна, ну все другие русские,* но с ними она говорит больше по-немецки, а с другом, с которым они познакомились *в русской дискотеке,* больше по-русски, потому что *он еще не так давно в Германии живет, так что он очень хорошо по-русски разговаривает. Он меня и подтянул чуть-чуть, можно сказать.* В другие клубы или кружки, где говорят по-русски, она не ходит.

Родные считают, что КМ хорошо умеет говорить по-русски, иногда исправляют: *я их прошу, чтоб они меня исправляли, потому что я их так же по-немецки исправляю, мне это очень как*

важно, что если я говорю, что я правильно говорю по-русски. Родители делают ошибки в устном немецком: потому что если пишешь, ты более, как, концентрирован на этом, и ты думаешь, что ты пишешь и как. Задумываешься над этим, если ты говоришь, ты просто как можешь что-то ляпнуть и даже как не додумать, это правильно ты тут поставил слово или не так. КМ отмечает, что родители иногда буквально переводят с русского на немецкий, а она с немецкого на русский, и тогда они сообщают друг другу, что так не говорят.

По-русски КМ читает по слогам, а писать с новыми телефонами стало проще: *если ты начинаешь, там, например, первую букву, я как бы так бы знаю, потом он сразу мне дает как слово, я только выбираю слова и как могу написать.* Читает некоторые слова бегло, слитно, новые слова не сразу (делает несколько попыток) и не точно. Год называет неправильно.

У КМ есть цели в изучении русского, и она их осуществляет: *я стремлюсь к этому, ну чтоб я могла бы читать, ну, как по-немецки, очень как хорошо, плавно прям чтоб. Поэтому я, например, сейчас вступила в такую как сеть, как Facebook, только по-русски, называется Одноклассники. Вот я этим пользуюсь, я, например, поставила вот прям русский язык, там мог бы выбрать английский или немецкий, но я поставила русский язык, значит, все, что я там делала, все на русском написано. И я там и читаю анекдоты, например, и там тоже какие-то там, не знаю, вещи пишут, я вот это вот читаю по-русски. Ну, если я для себя сама читаю, мне это, конечно, легче, и я как медленно читаю там, по слогам, некоторые буквы я не знаю, но если ты там прочитаешь слово, ты как поймешь это, и эту букву как вставишь.*

Ей важно знать такие языки: *английский – очень, конечно. Русский, я тоже читаю, нужно, потому что, как я из русской семьи, мне это очень важно, что я тоже хочу, чтоб мои дети по-русски разговаривали, например, я бы их и дала б в русскую школу, потому что мои родители это пропустили тогда, если они бы это сделали, может, я бы сейчас тоже уже лучше читала бы по-русски, так что я хочу это как дальше, ну продолжать своим детям... Если посмотреть на сегодняшнюю ситуацию в мире, конечно, как арабский язык, ну как Chinesisch,*

was ist Chinesisch, китайский язык, вот, например, очень важно. Ее дети будут смотреть русские мультфильмы.

По работе КМ однажды был нужен русский язык: *вот я работала в прошлом году на большой фирме, они сахар здесь делают, в этом регионе... Südzucker. И там, например, они тоже как Korrespondenz [‘корреспонденция’] как водят с России, и я там, например, общалась с русско/ русскоязыц/ русскоязычными... Ну, я читала, например, письма там присылали, имейлы я читала их, потому что они не понимали.*

Любимые занятия: *Я люблю хорошо покушать, я люблю еду. Да, я бы сказала, я домосед, я люблю с семьей, я так, чтоб там выйти, oder so [‘или так’], у меня вот этого нет, я вот стремлюсь либо с семьей что-то, и да, вот. Ходим с мамой, занимаемся с фитнесом если. Накануне вечером КМ была в кино, смотрела документальный фильм про немцах в Чили, как они там революцию устраивали, да.*

Себя она может охарактеризовать как очень открытую и смешную, и так ей говорят другие люди; чувствует себя больше русской, чем немкой. Иногда слушает русскую музыку, любит Пугачеву, Софию Ротару, «Золотое кольцо», Стаса Михайлова.

В Россию летала два года назад, *до бабушки, папины родители там еще живут... Поначалу как вставляла немецкие слова, но под конец я вообще уже по-русски только говорила. Было очень сложно, когда я сюда вернулась, потому что мне как не хватало немецких слов уже, я только по-русски разговаривала. Говоря по-русски, КМ вставляет Bindewörter, я даже не знаю, что это по-русски... aber, trotzdem [‘но, несмотря’] вот такие вот слова. Вот если речь как начинает тормозить, то я всегда что-то вставляю немецкое какое-то слово.*

Если бы ее семья не переехала в Германию, КМ была бы *очень толстая, потому что я люблю кушать и в России очень вкусная еда... Когда мы вот в Россию летали, я очень поправилась была, потому что у них там вообще исключительно майонез... и белый хлеб.*

Мамины родители рассказывают про войну, как тогда было, *как их/ ихние родители воевали, как их там пленские лагеря там, туда как... А вот стороны отца – нет. Ну мы только на*

десять дней там были, так что мы про такое уж не разговаривали, про прошлое.

Выводы. Обе представительницы молодого поколения российских немцев – позитивные и образованные. По приведенным отрывкам заметно, что нахождение вне русскоязычной языковой среды, отсутствие общения с представителями «материкового» русского приводят к сокращению (недоразвитию) словарного запаса; пассивный русский преобладает над активным.

Оба информанта произносят *чѐ*, а не *что/чего*. В их речи возможно влияние региолектов, которыми пользуются родственники. Обе девушки жалуются на недостаток русских слов, на трудности с формулированием мысли, в речи обеих много пустых слов (возможно, заменяющих не всплывающие в памяти русские слова).

Самоанализ языковой принадлежности свидетельствует об отнесении себя к двум культурам одновременно (ср. [Dück 2014]). Речь демонстрирует явное влияние немецкого языка как на уровне заимствований, так и при употреблении неверных конструкций и калек (ср. [Levkovych 2014, Rethage 2012]). Устная речь явно преобладает над письменной (ср. [Anstatt 2018]). Подобные отклонения в общем-то носят систематический характер и подобны тем, которые происходят и в других случаях [Warditz 2017].

ЛИТЕРАТУРА

Менг К., Протасова Е. Ю. Трансформация культурно-языкового самосознания российских немцев в Германии // Этнографическое обозрение. 2015. № 6.

Менг К., Протасова Е. Ю. Языковая интеграция российских немцев в Германии // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2002. № 6.

Менг К., Протасова Е. Ю. Языковая интеграция российских немцев в Германии: 20 лет спустя // Немцы в России: взгляд из провинции. – Киров, 2012.

Anstatt T. Input ohne Output: Rezeptiver Bilingualismus und sein Potenzial // Mehlhorn G., Brehmer B. (Hg.) Potenziale von Herkunftssprachen. Sprachliche und außersprachliche Einflussfaktoren. – Tübingen, 2018.

Düick K. Zum Zusammenhang von Sprache und ethnischer Identität der zweiten Generation der Deutschen aus der ehemaligen Sowjetunion // Deutsche Sprache. 2014. № 3.

Levkovych N. On the linguistic behavior of immigrants from the post-Soviet countries in Germany // Stolz, C. (ed.) Language Empires in Comparative Perspective. – Berlin, 2015.

Meng K. Russlanddeutsche Sprachbiografien. Untersuchungen zur sprachlichen Integration von Aussiedlerfamilien. Unter Mitarbeit von E. Protassova. Tübingen: Narr, 2001.

Rethage W. Strukturelle Besonderheiten des Russischen in Deutschland. Kontaktlinguistische und soziolinguistische Aspekte. München, 2012.

Warditz V. Russisch als Migrationssprache in Deutschland: Zur Typologie des Mikrosprachwandels (Eine systemlinguistische Analyse) // Witzlack-Makarevich K., Wulff N. (Hg.) Handbuch des Russischen in Deutschland. Migration – Mehrsprachigkeit – Spracherwerb. – Berlin, 2017.

© МЕНГ К., 2019

© Протасова Е. Ю., 2019